

УДК 021
ББК 78.30

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕК

© М. Я. Дворкина, 2011

ФГБУ «Российская государственная библиотека»
119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5

Рассматривается суть понятия «библиотека» как социальный институт, истоки его возникновения. Опираясь на его современное толкование прогнозируется будущее библиотеки.

Ключевые слова: библиотека, социальный институт.

The author considers the essence of the term «library» as a social institute, the roots of its appearance. Basing on its modern understanding the library future is forecasted.

Key words: library, social institute.

Для обозначения не конкретной библиотеки, а понятия «библиотека» примерно с конца 1970-х гг. в библиотековедении стал использоваться термин «социальный институт»¹. Ю. Н. Столяров в своей монографии «Библиотека: структурно-функциональный подход» пишет: «На первый взгляд, причина возникновения библиотеки очевидна: ее как социальный институт порождает общество в целях удовлетворения специфических потребностей своих членов» [11, с. 33]. Подробно автор не останавливается на понятии «социальный институт», но из сказанного можно сделать вывод о том, что библиотека рассматривается как социальный институт, так как ее породило общество, и она удовлетворяет определенные потребности его членов.

В 1984 г. В. Р. Фирсовым была защищена кандидатская диссертация «Библиотека как социальный институт (теорет.-методол. аспекты повышения ее роли в развитии социалистическом обществе)» (специальность 05.25.03). Изучение библиотеки как социального и социокультурного института продолжили в докторской диссертации Ю. П. Мелентьева «Библиотека как институт социализации юношества» (1995, специальность 05.25.03), в кандидатских диссертациях Н. В. Жадько «Факторы стабилизации библиотеки как социокультурного института в условиях переходного периода» (1996, специальность 05.25.03), Л. В. Федорева «Библиотека как социальный институт в период социальной трансформации: на примере формирования

регионального информационно-библиотечного центра в Хабаровском крае» (2005, специальность 22.00.04), И. П. Тикунова «Концептуальная модель современной библиотеки: социально-функциональный анализ» (2007, специальность 09.00.11) и Е. И. Полтавская «Конкретизация категории «библиотека» посредством экспликации понятий «Библиотека – социальный институт» и «Личная библиотека» (2009, специальность 05.25.03). Библиотеку как социальный институт рассматривает Р. С. Мотульский в книге «Общее библиотековедение»; он обратил внимание на то, что изучение библиотеки как социального института – более высокий уровень осмысления библиотеки, чем распространенное в 1950–1960-е гг. представление о ней только как об учреждении [6, с. 37]. Анализ осмысления указанными авторами библиотеки как социального института показывает, что в это понятие многие включали не только собственно библиотеки, но и библиотечную сеть, и инфраструктуру. С. А. Басов этот более широкий смысл выразил понятием «библиотечный социальный институт», в какой-то мере заменив им понятие «библиотечное дело», и характеризуя этот социальный институт как целостное отражение «библиотечного среза» жизнедеятельности общества» [2, с. 11]. С. А. Басов включает в этот институт деятельность библиотек всех типов и видов (практика), образование, науку, коммуникацию, управление, а также формальные и неформальные правила, по которым он функционирует и развивается при системообразующей роли практики [2, с. 14].

Попытаемся представить, как возник библиотечный социальный институт и что его ждет в дальнейшем.

¹ Обратим внимание на то, что и «В отечественной социологической литературе до начала 70-х годов XX столетия термин “социальный институт” практически отсутствовал» [3, с. 14].

Понятие «социальный институт» имеет в социологической литературе множество определений. Здесь мы ориентируемся на следующую дефиницию: социальный институт – «совокупность лиц, организаций, учреждений, материальных средств, обеспечивающая определенную общественную потребность посредством функционирования системы взаимосогласованных, целесообразно ориентированных стандартов поведения» [10, с. 394, 395].

При рассмотрении библиотеки как социального института, или используя понятие «библиотечный социальный институт», мы подчеркиваем удовлетворение им важной общественной потребности. Это потребность общества в сохранении и передаче из поколения в поколение знаний в форме документа, другой информации.

Возникает вопрос, насколько значима та потребность, которую удовлетворяет библиотека, и не может ли ее удовлетворить другой социальный институт.

В этой связи обратимся к вопросу институционализации, то есть процессу, «посредством которого определенные виды социальной практики становятся достаточно регулярными и продолжительными, чтобы быть описанными в качестве институтов» [1, с. 318].

Процесс институционализации происходит постепенно. «Люди, объединенные в социальные группы для реализации появившейся у них потребности, сначала сообща ищут различные способы ее достижения. В процессе общественной практики они вырабатывают наиболее приемлемые образцы и шаблоны поведения, которые со временем через многократное повторение и оценку превращаются в стандартизированные привычки и обычаи. Через некоторое время разработанные образцы и шаблоны поведения принимаются и поддерживаются общественным мнением, а в конечном итоге узакониваются...» [7].

Важнейшими предпосылками становления нового социального института В. Ф. Анурин считает: «возникновение определенных общественных потребностей в новых видах и типах социальной практики и соответствующих им социально-экономических и политических условий; развитие необходимых организационных структур и связанных с ними норм и правил поведения; интернализация индивидами новых социальных норм и ценностей, формирование на этой основе новых систем потребностей личности, ценностных ориентаций и ожиданий» [например, что потребность может быть удовлетворена определенной структурой – М. Д.] [1, с. 318–319]. «Для выполнения своих функций институт имеет учреждения, в рамках которых организуется деятельность того или иного института...» [8, с. 133]. Многие авторы, в том

числе Р. С. Мотульский, учреждение рассматривают как самостоятельное, то есть юридическое лицо. На мой взгляд, учреждение не всегда является юридическим лицом. Например, учреждением (от слова учредить) может быть библиотека учебного или научно-исследовательского института, завода, школы. Здесь нельзя не сказать об ошибочном, на мой взгляд, подходе к библиотеке-учреждению Е. Полтавской, исключающей из структуры последнего пользователя и включающей его в структуру библиотеки-социального института².

М. Б. Готов подчеркивает, с одной стороны, относительную устойчивость социальных институтов, с другой, – их историческую изменчивость [3, с. 18].

Отметим основные исторические вехи, когда потребность, которую удовлетворяет библиотека, привела к возникновению социального института.

Человечество всегда нуждалось в знаниях, их сохранении и получении при необходимости. В глубокой древности эти функции выполняла, наверное, община, ее старейшины, потом – семья. Когда появилась письменность, а затем стали накапливаться рукописи, то есть документы, возникла потребность в их сохранении и получении. Конечно, такие рукописи представляли собою ценность, кроме того, многие из этих документов необходимы были для управления. Стали возникать крупные хранилища, в которых собирались документы и другие ценности, принадлежащие прави-

² Е. Полтавская считает, что «организация (учреждение) производит ценность без участия потребителя, лишь ориентируясь на него». Это утверждение верно для предприятий сферы материального производства. Для библиотек это не соответствует действительности, пользователь здесь участвует в создании услуги сначала при уточнении запроса, затем – в ходе поиска документа (информации) и при оформлении результатов поиска. Таким образом, являясь элементом внешней среды, пользователь при обращении в библиотеку включается в структуру этого учреждения вследствие совместной деятельности с библиотекарем. В то же время пользователь не является элементом системы «библиотека – социальный институт», поскольку социальный институт обеспечивает законодательные, финансовые, нормативные и другие условия деятельности, но непосредственно реализует деятельность, ради которой был создан социальный институт, учреждение. Включение пользователя в структуру библиотеки – социального института вынуждает Е. И. Полтавскую создать конструкцию, в которой «при оказании библиотечной услуги в конкретной библиотеке (учреждении) каждый раз воссоздается система «библиотека – социальный институт». Такая трактовка библиотеки – социального института приводит к противоречию, суть которого в том, что, с одной стороны, Е. И. Полтавская рассматривает библиотеку – социальный институт как более крупную систему, в которую включается библиотека-учреждение, с другой, – библиотека-учреждение в ходе обслуживания воссоздает библиотеку-социальный институт и, следовательно, становится по объему равной этой системе [9, с. 33, 64, 70].

телям. Значительные хранилища создавали монастыри. Так, после общины, наряду с социальным институтом семьи, хранение знаний, но уже в виде документов, осуществляли специальные учреждения (прабиблиотеки и праархивы), которые входили в социальные институты власти и религии. Когда появились университеты, было изобретено книгопечатание, в структуре учебных заведений были учреждены библиотеки, которые стали частью социального института образования. Таким образом, библиотеки были включены как учреждения в разные социальные институты, то есть библиотека как учреждение возникла раньше, чем библиотечный социальный институт.

Формирование библиотечного социального института, на мой взгляд, относится ко второй половине XVIII – началу XX в., когда возникла и получила распространение философия и идеология просветительства, появились, кроме религиозных, учебных и ряда других, публичные библиотеки, затем – профессиональная печать и образование. Именно в этот период сложилось и понятие «библиотечное дело». В это время библиотека из элитарной стала доступной всем членам общества, широкие круги общества и государство осознали потребность в библиотеке, ее значимость в подъеме грамотности населения, распространении знаний и культурных образцов в условиях модернизации. Лишь библиотеки тогда могли помочь закрепить навыки чтения широких масс населения, которые только приобщились к грамоте. Л. Гудков и Б. Дубин писали: «библиотека как репродуктивный институт модернизирующегося общества... возникает... на переходе Европы от сословно-иерархического социума, опиравшегося на предписанный статус и традицию, к национальному сообществу равноправных, письменных образованных граждан, включенных через печать в сферу публичности, а далее – к массовому обществу с его многоуровневой и динамичной системой коммуникации разного типа и вида» [4, с. 184], «в России библиотеки начали возникать только с первыми признаками процессов модернизации, даже еще протомодернизации... публичным библиотекам здесь немногим больше 200 лет... они моложе литературы и науки» [4, с. 173].

Сложившийся библиотечный социальный институт можно рассматривать в более широком контексте включенным вместе с социальными институтами архивов, музеев, в дальнейшем – служб информации и рядом других в институт социальной памяти³.

Созданный для сохранения и передачи из поколения в поколение знаний в форме документа

³ Более подробно об институте социальной памяти, общих и отличительных признаках библиотек, музеев, архивов, служб информации и др. см. [5, с. 10–11].

библиотечный социальный институт одновременно содействовал образованию, воспитанию, коммуникации, социализации, отдыху и др., то есть выполнял и выполняет не только специфические, но и неспецифические функции⁴. Это обеспечивает библиотеке устойчивое положение в обществе. Но чрезвычайно быстрые, прежде всего технико-технологические изменения в современном обществе могут поколебать эту устойчивость.

Что может ожидать в будущем библиотечный социальный институт?

С одной стороны, нет сомнения, что потребность в сохранении и трансляции информации, знаний у человечества останется. С другой стороны, возможно, новейшие технические средства позволят каждому человеку получать необходимую информацию (в том числе на основе документных источников) индивидуально из централизованных электронных накопителей, часто находящихся вне библиотек. Эти внешние (экзогенные) факторы могут привести к тому, что потребность в библиотечном социальном институте, удовлетворяющем требования в информации, знаниях посредством документов, снизится; особенно со стороны пользователей с неспециализированными запросами, то есть посетителей публичных библиотек. Это может стать внутренним, эндогенным фактором дисфункции библиотечного социального института. Количество публичных библиотек сократится, оставшиеся должны будут постоянно доказывать свою необходимость пользователям и власти. Конечно, это не относится к национальным и центральным региональным библиотекам, которые свои функции информационно-культурной трансляции, скорее всего, сохранят, поскольку обладают достаточно мощным и постоянно пополняющимся потенциалом, отражающим потребности страны и региона. Однако их кумулирующая функция постепенно, в значительной мере, перейдет к таким структурам, как Google и др., которые займут свое место наряду с библиотекой в системе институтов социальной памяти. Что может противопоставить этому библиотека? Ее сильной стороной пока, в отличие от Google и др. подобных структур, остается более четкая, профессионально выверенная организация информации и документов и поэтому более точные ответы на вопросы, хранение документов на любых носителях, в том числе бумажных, и в определенной мере (в противовес глобальности) локальность, привязанность к месту библиотек. Эти особенности библиотеки помогут ей остаться полезной и в структуре науки

⁴ Используется дифференциация функций по С. С. Новиковой, которая считает, что неспецифические функции социальных институтов выполняются только в каких-то определенных исторических условиях, а специфические функции остаются неизменными [7].

и образования, удовлетворяя соответствующие потребности.

Но все же в условиях мощного развития Интернета, СМИ библиотечный социальный институт становится одним из многих институтов, которые содействуют распространению информации, знаний, культуры, способствуют образованию, социализации, воспитанию, отдыху, коммуникации и др. Конечно, пересечение функций социальных институтов не является новым для социума. Например, С. С. Новикова показывает, что функции воспитания и обучения выполняются семьей, школой, культурно-воспитательными учреждениями и т. п. [7]. Вместе с тем, отсутствие четко выраженной отличительной потребности, которую удовлетворяет библиотечный социальный институт с его инфраструктурой (учебными заведениями, печатью, управлением) и общими для всех библиотек нормами, стандартами, может привести к его неустойчивости, к частичной деинституционализации. Это может выразиться не только в сокращении количества библиотек, но и учебных заведений, готовящих библиотекарей, в использовании для их обучения учебных заведений более широкого профиля, входящих в структуру других социальных институтов. Библиотеки как учреждения могут действовать в рамках других институтов социальной памяти, науки, образования – и использовать для своего воспроизводства их инфраструктуру, нормы, как это было в прошлом.

Список литературы

1. *Анурин В. Ф.* Общая социология : учеб. пособие для вузов. – М. : Акад. Проект, 2003. – 496 с.

2. *Басов С. А.* Библиотечный социальный институт как фундаментальная категория библиотековедения // Библиотечное дело – 2011: библиотечно-информационная деятельность в условиях модернизации общества : Сворцовские чтения : материалы шестнадцатой междунар. науч. конф. (Москва, 27–28 апр. 2011 г. – М., 2011. – С. 10–14.
3. *Глотов М. Б.* Социальный институт: определение, структура, классификация // Социол. исслед. – 2003. – № 10. – С. 13–19.
4. *Гудков Л., Дубин Б.* Российские библиотеки в системе репродуктивных институтов: контекст и перспективы // Новое лит. обозрение. – 2005. – № 4. – С. 166–202.
5. *Дворкина М. Я.* Информационное обслуживание: социокультурный подход. – М. : Профиздат, 2001. – 111 с.
6. *Мотульский Р. С.* Общее библиотековедение : учеб. пособие для вузов. – М. : Либерея, 2004. – 224 с.
7. *Новикова С. С.* Социология: история, основы, институционализация в России. – М. : Моск. психолого-социальный институт, 2000. – URL: http://society.polbu.ru/novikova_sociology/ch35_i.html
8. Основы социологии : курс лекций / отв. ред. А. Г. Эфендиев. – М. : О-во «Знание» России, 1993. – 383 с.
9. *Полтавская Е. И.* Конкретизация категории «библиотека» посредством экспликации понятий «Библиотека – социальный институт» и «Личная библиотека» : дис... канд. пед. наук. – Челябинск, 2009. – 185 с.
10. Социология. Основы общей теории : учеб. / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – 2-е изд, испр. и доп. – М. : Норма, 2009. – 912 с.
11. *Столяров Ю. Н.* Библиотека: структурно-функциональный подход. – М. : Книга, 1981. – 255 с.

Материал поступил в редакцию 02.08.2011 г.

Сведения об авторе: *Дворкина Маргарита Яковлевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий сектором НИО библиотековедения, тел. (495) 202-34-50, e-mail: dvorkina@rsl.ru*